

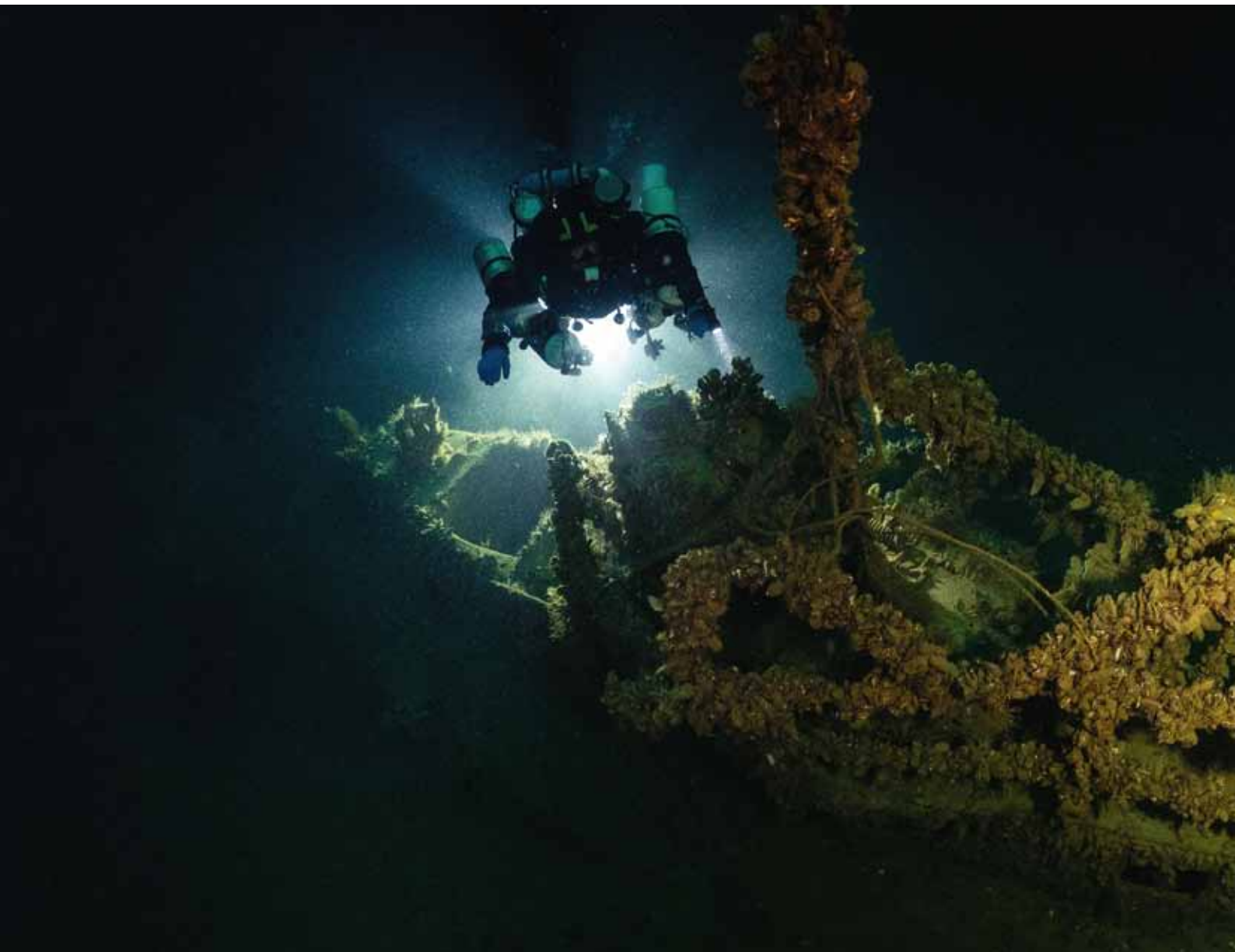
Черное море

Глубина, рэки и ребризер

Павел Лапшин ■ Фото автора

Дайвинг – это чрезвычайно интересное увлечение, им можно заниматься в любом месте, где есть вода, видимость и, желательно, красивые пейзажи, а еще лучше – малоизвестные объекты.

В мире таких мест довольно-таки много, и одно из них, где можно и нужно побывать, – это акватория Черного моря.

Море доступно дайверам любого уровня подготовки, но, как это бывает, самое интересное находится глубоко, требует специального оборудования и квалификации. Как раз такие объекты и исследовала наша команда технических дайверов летом этого года в Крыму, причем одной из целей было освоение навыков работы с аппаратами замкнутого цикла на глубинах до ста метров, а также подводная фото- и видеосъемка.

В общем, дело намечалось интересное, и мы прибыли в Севастополь, двое – тримикс-дайвер Денис Морозов и инструктор-тренер, специалист по глубоководным погружениям Сергей Горпинюк – на автомобиле со всем

снаряжением, а я — дайвер — и подводный фотограф Павел Лапшин — на самолете.

За точку базирования мы выбрали клуб Deep Town. Его хозяин Владимир Рябоконт имеет богатый опыт работы с техническими дайверами.

Первый день полностью ушел на сборку и подготовку снаряжения и планирование погружения на начальную глубину в 40 метров с использованием ребризеров, с имитацией всплытия на открытом цикле — это очень хорошая и необходимая практика по отработке навыков командной работы.

Собственно, почему ребризеры?

Можно, конечно, и на открытом цикле проводить погружения, я так раньше и делал, однако прогресс движется вперед и вплотную подошел к нам, дайверам. Есть уже множество производителей этих чудо-аппаратов, однако они до сих пор остаются сложным техническим комплексом, требующим от оператора серьезной технической и психологической подготовки.

Для примера, вот что представляет из себя мой комплект для глубоких погружений. Основа ребризера — это его «голова» с наручным компьютером и скруббер (канистра, куда вставляется поглотитель углекислого газа). Фрейм — это защитный кожух для скруббера и основа, куда крепятся баллоны, компенсатор плавучести (крыло), противолежки и подвеска.

На фрейме у меня крепились два 3-литровых баллона (с дилуэтом и кислородом), два 6-литровых (донный газ и кислород), баллон подду-

ва сухого костюма, соответственно, пять регуляторов, пять манометров, три инфлятора, два клапана сдува, вторая ступень регулятора и, собственно, сам ребризер со шлангами вдоха и выдоха с клапанной коробкой. Еще туда добавляются грузы, порядка 15 кг... в общем, система получается большая, сложная и тяжелая. Еще одной важной составляющей этой конструкции являются запасные баллоны с разными газами, у нас их было по четыре 12-литровых баллона.

По сути, у нас было по две системы подачи газа — замкнутая и открытая.

Так все-таки, чем ребризер лучше?

Вопрос риторический, и дебаты до сих пор продолжаются.

Но, по моему мнению, среди плюсов — всегда оптимальная газовая смесь, притом теплая, что помогает не замерзнуть в холодной воде и комфортно проводить декомпрессию. Далее — расход газов; запасные баллоны за-

правляют один раз на всю серию погружений, а ежедневно заполняют только маленькие баллоны, что дает существенную экономию сил и средств. Еще для меня, как фотографа, удобно, что нет пузырей выдоха и шума от них. Может, и еще есть плюсы, время покажет.

К условным минусам можно отнести сложность конструкции и необходимый высокий уровень подготовки пользователя, так как это техника, всегда может что-нибудь отказать, и надо умело и вовремя на это реагировать. Также можно добавить сюда стоимость самой системы — около одного миллиона рублей...

Но вернусь к рассказу о погружениях. Далее мы постепенно наращивали глубину — следующие два погружения были на подводные лодки «Гагара» и «Кашалот», лежащие соответственно на 60 и 70 метрах.

Это довольно известные и доступные объекты, затопленные английскими и французскими интервентами в 1919 году. Лежат они на

Особенно впечатлил разломанный пополам штурвал, который колоритно лежит на верхней палубе, а также хорошо сохранившийся винт парохода.

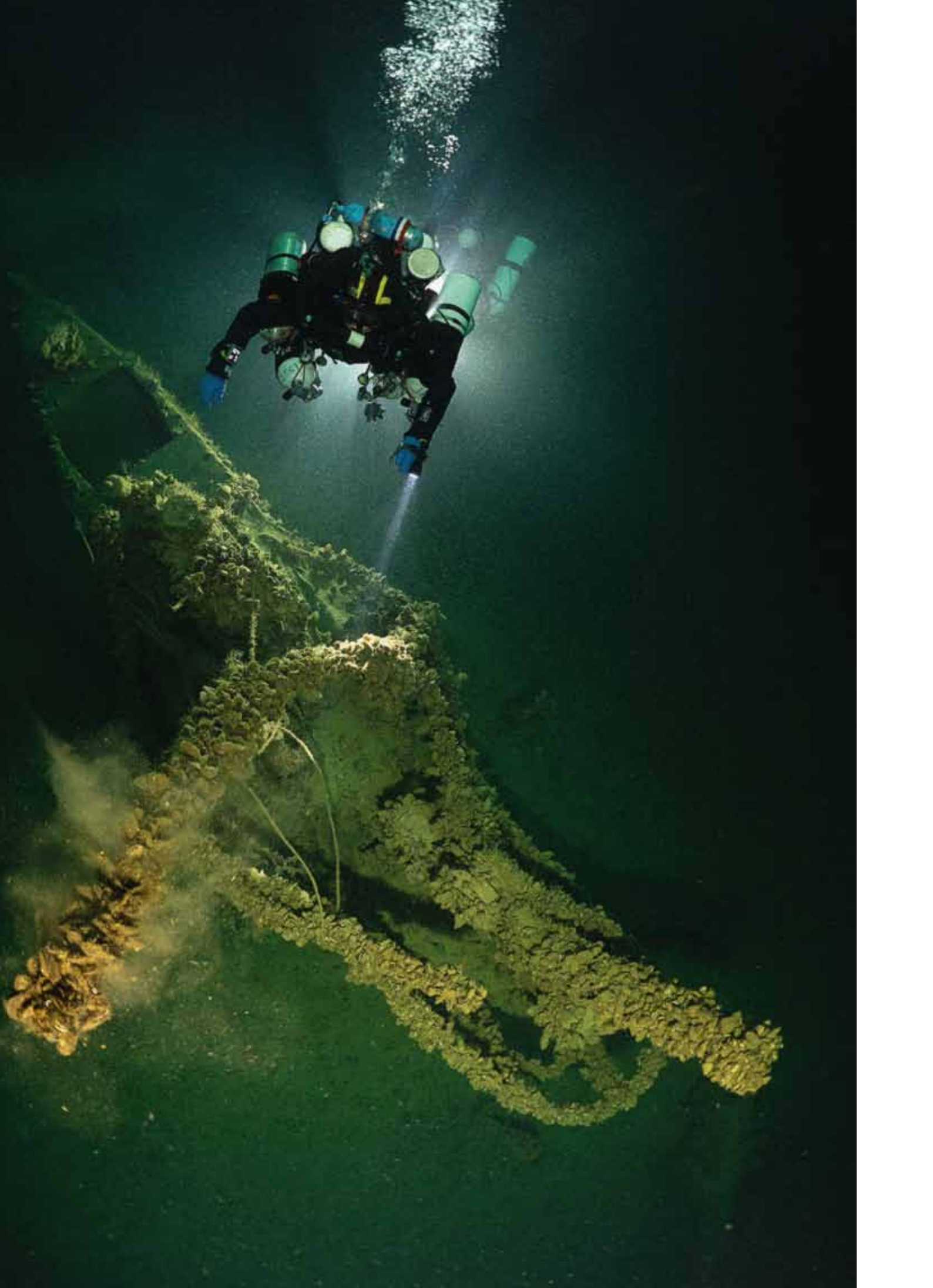

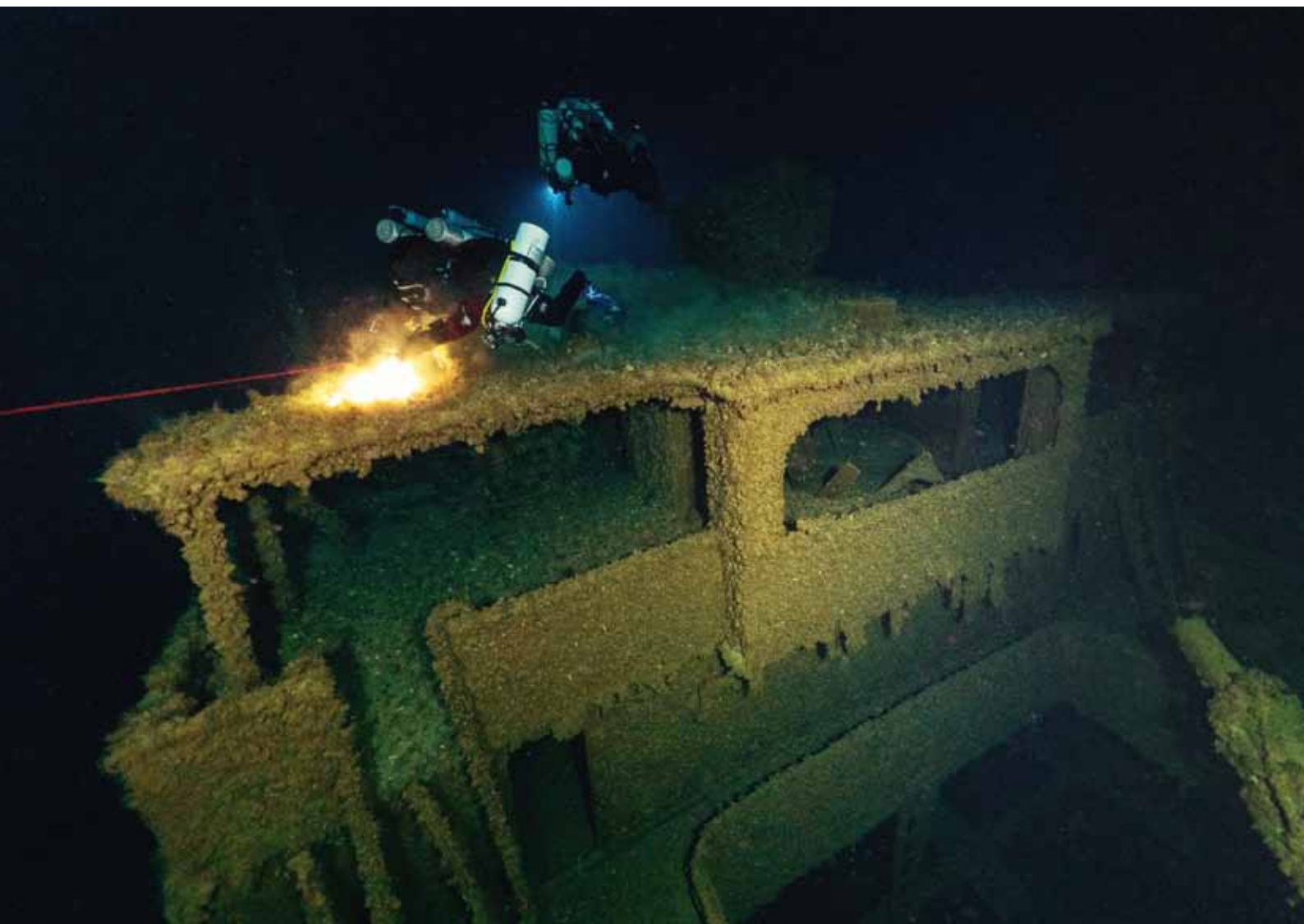
ровном киле, правда, «Кашалот» уже наполовину погрузился в ил, и хорошо видны только рубка и кормовая часть с винтовой группой.

Все рэки Севастополя доступны исключительно с борта лодки. Их находят по координатам, затем по команде капитана выбрасывается буй с прикрепленной свинцовой «пулей» 50 кг весом, следующим этапом идет заброска дайверов, причем по одному. Тут главное — не промахнуться и точно подойти к бую с привязанным канатом. Затем группа по команде уходит на дно и делает привязку к искомому объекту, далее действует по заранее оговоренному плану и возвращается в обратном порядке.

Однако бывают некоторые нюансы. Так, на следующем погружении — на турецкий парусник

XIX века, лежащий на 80 метрах, — мы не сразу нашли этот корабль, на поиск потратили драгоценные минуты — почти половину донного времени, но слаженная работа команды дала результат, мы с удовольствием исследовали это судно и даже провели фотосессию.

Заключительным объектом в этой серии погружений был отлично сохранившийся пароход «Игнатий Прохоров», лежащий на глубине 90 метров. Судно затонуло в 1918 году в результате подрыва на mine.

Здесь уже все пошло по плану — «пуля» упала рядом с кораблем, и все 15 минут донного времени мы посвятили этому интересному малопосещаемому кораблю. Особенно понравился разломанный пополам штурвал, который колоритно лежит на верхней палубе, а также хорошо сохранившийся винт парохода.

Рэки Севастополя доступны только с борта лодки. Их находят по координатам, затем выбрасывается буй, тут главное — не промахнуться и точно подойти к бую с привязанным канатом. Затем группа по команде уходит на дно.

Итого, за несколько дней погружений мы исследовали четыре интереснейших объекта, отработали навыки работы на ребризере, пройдя курс Advance Trimix CCR, провели глубоководные съемки, да и просто отлично провели это время на Черном море!